

Е.Е. Агрatina

кандидат искусствоведения,

доцент кафедры хореографии и балетоведения

ФГБОУ ВО «Московская государственная академия хореографии»

agratina_elen@mail.ru

ЖАН-КЛОД РИШАР ДЕ СЕН-НОН (1727-1791), ЛЮБИТЕЛЬ ИЗЯЩНЫХ ИСКУССТВ И ДРУГ ХУДОЖНИКОВ

Статья посвящена утонченному знатоку изящных искусств, большому другу художников и очень обаятельной личности Жану-Клоду Ришару де Сен-Нону (1727-1791). Предназначенный для служения церкви, аббат де Сен-Нон не нашел в этом своего призвания, не привлекла его и государственная служба. Свою жизнь этот замечательный человек посвятил путешествиям, изучению древнего и современного искусства, помощи молодым мастерам кисти и составлению многотомного труда о достопримечательностях Неаполя и Сицилии. Аббат де Сен-Нон и сам проявил талант в области изобразительного искусства, его резцу принадлежат гравюры, выполненные по рисункам выдающихся мастеров эпохи, в частности, Ж.-О. Фрагонара. В статье впервые на русском языке изучается личность и излагается творческая биография этого выдающегося знатока. Рассматривается его вклад в развитие живописи XVIII века и научное изучение древнего искусства.

Ключевые слова: искусство XVIII века, европейские международные связи в XVIII веке, гравюра, знаточество, меценатство

The article is dedicated to Jean-Claude Richard de Saint-Non (1727–1791), a refined connoisseur, a great friend of artists and an extremely charming personality. Destined to religious worship Abbot de Saint-Non had not a spiritual calling for this and was indifferent to any government service. Instead of it he devoted his own life to such activities as travelling, exploration of ancient and modern art, patronage of young painters and creation of multi-volumed treatise on the sights of Naples and Sicily. Abbot de Saint-Non himself was talented in fine art and produced some engravings after drawings by outstanding masters of his epoch, especially J.-H. Fragonard. The article examines his life, activities, and personality for the first time in Russian. It highlights de Saint-Non's contribution to the development of the 18th-century painting and to investigation of ancient art.

Keywords: the 18th-century art, the 18th-century international relations in Europe, engraving, connoisseurship, art patronage

Жан-Клод Ришар де Сен-Нон (1727-1791) – фигура, быть может, и не самая заметная в художественной среде Франции XVIII века. Ему трудно сравниться с такими влиятельными знатоками искусств, как граф де Келюс или Пьер-Жан Мариэтт. Тем не менее, аббат де Сен-Нон – человек, выдающийся в первую очередь по своей увлеченности прекрасным и по той самоотверженности, с которой он стремился принести пользу искусствам. П. Ноляк характеризует его как «утонченного знатока, выдающегося эрудита, принадлежащего к редкому и очаровательному типу людей, чье внутреннее содержание ценнее, чем можно предположить по их скромному облику» [Nolhas, 1918, p. 65].

Судьба не предназначала его для искусства. Сен-Нон был младшим сыном в семье сборщика налогов Жана-Пьера Ришара де Сен-Нона и его супруги Мари-Анн де Булонь, дочери художника Луи де Булоня-младшего. Поскольку обеспечить последнему сыну достойное наследство было затруднительно, родители решили готовить его к духовной карьере. В 1749 году он, против своего желания, был вынужден принять сан, однако, нисколько не стремясь достичь высот в духовном служении, так и остался субдьяконом. По настоянию родственников Сен-Нон приобрел должность советника в Парижском парламенте. Молодой человек не испытывал ни малейшей радости, «опутывая себя двойной цепью, и дал зарок ослабить одну и разорвать другую, как только это станет возможным» [Brizard, 1829, p. 4].

Три года мучений на столь неподходящем трудовом поприще завершились для молодого аббата удачей – парламент был распущен. Причиной тому послужил весьма давний диспут, разделивший

Е.Е. Агратина *Жан-Клод Ришар де Сен-Нон (1727-1791),
любитель изящных искусств и друг художников*

Францию на два враждующих лагеря, – спор по поводу папской буллы «Unigenitus», осуждавшей сто одно положение из книги «Новый завет с моральными размышлениями» янсениста Пасхазия Кенеля. Парламент был на стороне автора, хотя совершенно ясно, что спор гораздо менее был связан с религией, чем с политикой. Для членов парламента было важно выразить свою неприязнь иезуитам, одобрявшим буллу и отстаивать независимость галликанской церкви. Король, поддержавший буллу, решил вопрос радикально: членов парламента лишили привилегий и отправили в ссылку [Maire, 1998].

Нам в данном случае не слишком важны подробности двухвекового противостояния янсенистов и иезуитов. Очевидно, они не были важны и для Сен-Нона. Он лишь радовался освобождению от совершенно лишней для него интереса деятельности. Аббата сослали в Пуатье, где он провел с 1752 по 1757 год. Именно в это время увлечение Сен-Нона искусством окончательно оформилось. Он и раньше неплохо владел карандашом, а теперь в значительной степени усовершенствовался в рисунке, освоил технику офорта. Известно, что увлекала аббата и музыка. Он собрал вокруг себя общество единомышленников и, надо полагать, не особенно тяготился ссылкой.

Вскоре, однако парламент был воссоздан и его члены восстановлены в правах. Сен-Нону пришлось вернуться в Париж и вновь заняться судебными делами. Подав прошение об отпуске, аббат получил еще одну отсрочку от нелюбимой работы. Этим временем он воспользовался, чтобы совершить путешествие в Англию. Выбор именно этой страны представляется нетипичным для того, кто, будучи страстно увлечен искусством, должен был скорее стремиться в Италию.

Впрочем, Англия середины XVIII века была отнюдь не скучным местом: в английском искусстве совершался необычный и удивительный подъем национальной школы. Лондон украшался и рос. В центре его возвышался оконченный в 1708 году собор Святого Павла – сооружение, способное соперничать с собором Святого Петра в Риме. Молодые художники, ровесники аббата де Сен-Нона успешно строили карьеру. Один из них – Томас Гейнсборо (1727-1788) – находился тогда в Ипсвиче. Вернувшийся в 1752 году из Италии в Лондон Джошуа Рейнольдс (1723-1792) успел заслужить громкую славу и стать весьма востребованным у себя на родине портретистом. Известности достиг в эти годы и другой выдающийся английский живописец – Уильям Хогарт (1697-1764). В 1753 году вышла его книга «Анализ красоты», ставшая предметом обсуждений и горячих споров. Гравюры Хогарта расходились большими тиражами и были востребованы европейскими коллекционерами. Циклы «Карьера проститутки», «Карьера мота», «Модный брак», «Четыре стадии жестокости», «Прилежание и леность» успели стать частью английской национальной культуры. И хотя до основания Королевской академии художеств оставалось еще десять лет, уже начинались те процессы, которые неизбежно должны были привести к ее появлению. Художники хотели выставляться, публика проявляла любознательность и желание приобщиться к изящным искусствам.

Весь этот активно развивающийся мир прошел перед глазами аббата де Сен-Нона. И хотя он не посвятил английскому искусству отдельного сочинения, надо полагать, он вынес из этого путешествия массу впечатлений.

Вернувшись в Париж, аббат принялся хлопотать об освобождении от государственной должности. Он был не в силах вновь приняться за скучные обязанности – в его душе уже поселилась тяга к путешествиям. Особенно манила его теперь Италия – колыбель искусств, страна, без посещения которой не мог обойтись ни один человек, по-настоящему увлеченный прекрасным. Окончательное освобождение ото всех обязанностей наступило лишь в 1759 году, когда аббат продал свою должность в Парламенте, а полученные от продажи средства позволили ему совершить желанное путешествие.

Лично знавший аббата де Сен-Нона Габриэль Бризар пересказывает, как отпраздновал молодой человек свое освобождение. Первым делом аббат послал за своим учителем права. Собрав все имеющиеся у него книги по юриспруденции, Сен-Нон передал их преподавателю со словами: «Мой дорогой друг, прошу Вас, избавьте меня от этого; быстрее, унесите все, и чтобы я их

больше не видел». Книгами нагрузили две повозки, и когда они скрылись из глаз, аббат воскликнул: «Благодарение Богу, я свободен» [Brizard, 1829, p. 6].

Итальянское путешествие оказалось долгим и на многие годы, если не навсегда, определило круг знакомств и интересов аббата де Сен-Нона. 21 ноября 1759 года он прибыл в Рим в компании Гуго Таравалья (1729-1785), лауреата Римской премии, направлявшегося во Французскую академию в Риме – своеобразный итальянский филиал Королевской академии живописи и ваяния, одновременно являвшийся высшей ступенью академического образования.

Заметим, что в указанной Французской академии в Риме Сен-Нона приняли с большим удовольствием. Он находился там на правах почетного гостя и мецената. У Сен-Нона не было больших средств, чтобы приобретать дорогие произведения признанных мастеров, зато он умел оценить способности окружавших его молодых художников и собрал поистине замечательную коллекцию их рисунков. Среди тех, кто привлек особенное внимание Сен-Нона, были два мастера, чьи имена теперь неотъемлемы от истории французского искусства XVIII века. «Во время посещений палаццо Манчини (где располагалась Французская академия. – Е.А.) Сен-Нон часто встречал Фрагонара и Робера, наиболее выдающихся пенсионеров. С этого времени между тремя молодыми людьми завязалась дружба, прервать которую сможет лишь смерть» [Gabillot, 1895, p. 77]. Жан-Оноре Фрагонар (1732-1805) и Гюбер Робер (1733-1808), оказавшиеся в Италии в одно и то же время, уже успели подружиться между собой. Оба они только начинали серьезную карьеру, и оба были рады новым знакомствам и новым впечатлениям.

В переписке Мариэтта и директора Французской академии в Риме Шарля-Жозефа Натуара есть упоминание о том, что Сен-Нон не собирается надолго задерживаться в столице, а намерен выехать в Неаполь [Correspondance des directeurs, 1901, p. 319-322]. Это было его первое путешествие на юг Италии. Туда его должен был сопровождать тот же Тараваль, который считался «еще не приехавшим в Рим». (Покидать Французскую академию во время пенсионерства можно было только по специальному разрешению). Второе путешествие Сен-Нона из Рима в Неаполь пришлось на апрель-июнь 1760 года и было совершено в компании Гюбера Робера.

Летом 1760 года аббат де Сен-Нон снова оказался в Риме. Ставшая необыкновенно близкой дружба с Фрагонаром заставила молодых людей планировать совместные путешествия. Фрагонару оставалось совсем недолго оставаться учеником Французской академии. Срок его пенсионерства подходил к концу, хотя ему и разрешили по настоянию Натуара, оставаться в Италии до прибытия новых учеников, которые должны были занять освобождающиеся места. Фрагонар и Сен-Нон решили использовать оставшееся время для путешествий, чтобы затем вместе вернуться в Париж, посетив по пути как можно большее число городов. Пока, в июле 1760 года, они едут вместе на виллу д'Эсте в Тиволи, где остаются до ноября.

Вилла привлекала многих путешественников как в XVIII столетии, так и в последующие века. Друзьям удалось снять на вилле комнаты и оставаться там столь долгое время, поскольку резиденция, отстроенная семейством д'Эсте в XVI веке, впоследствии пришла в полное запустение. Ж. Ришар (1720-?), путешественник, побывавший в Тиволи примерно в то же или чуть более позднее время, чем Сен-Нон и Фрагонар, оставил об этом месте весьма любопытные заметки, достойные цитирования. О здании виллы он пишет: «Этот большой дворец необитаем и оставлен хозяевами на попечение сторожа, который извлекает из этого всю возможную выгоду. Римляне и даже иностранцы снимают там комнаты и прекрасно проводят время» [Richard 1770, v. 6, p. 419]. Это вполне объясняет, почему как преподаватели, так и ученики Французской академии в Риме, а также их гости, такие как аббат де Сен-Нон, постоянно посещали Тиволи. Проживание там стоило недорого, а возможность беспрепятственно рисовать величественную архитектуру и роскошную природу запущенного парка была весьма ценной для молодых художников. Ришар продолжает: «План садов прекрасен и благороден; насаждения кипарисов и пиний у входа в парк сохранились лучше всего; большой боскет слева скрывает Фонтан Органа <...> дальше с той же стороны находится другой боскет, который называют Пещерой Сивиллы. Там находится ксиета или круглая галерея в античном вкусе,

Е.Е. Агратина *Жан-Клод Ришар де Сен-Нон (1727-1791),
любитель изящных искусств и друг художников*

а в центре фонтан, который возносится над водоемом превосходной формы <...> После этих разнообразных боскетов и многочисленных парковых гротов идут террасы, возвышающиеся одна над другой и ведущие ко дворцу <...>, расположенному на вершине холма. <...> Одна из этих террас, которая граничит с садом по всей длине, окаймлена сорока восемью маленькими фонтанчиками различной формы <...> Видно, что вся эта часть была ранее украшена стукowymi барельефами, выполненными в наилучшем вкусе, однако не сумевшими противостоять влажности. У края этой террасы справа располагаются многочисленные модели самых прекрасных зданий античного Рима, сделанные из кирпича и оштукатуренные, высотой 5-6 футов или больше <...> Лестница, которая поднимается от последней террасы ко дворцу, очень красива, площадка украшена колоннами, на которые опирается большой балкон; остальная архитектура далека от регулярности» [Ibid, p. 418]. Это описание, пусть и несколько сумбурное, хотя и не отражает сложную символику сада, заложенную при его создании, все же воскрешает ту картину, которая предстала глазам Сен-Нона и Фрагонара в 1760-м году. Добавим к этому, что сад на тот момент уже несколько десятилетий рос и разрастался по своему усмотрению, отчего виды дворца и парка стали еще живописнее. Натуар писал, что, находясь на вилле, Сен-Нон находил для себя «бесчисленные развлечения и множество занятий» [Correspondance des directeurs, 1901, p. 354].

Вернувшись из Тиволи, друзья отправились на юг Италии. Известно, что Фрагонар и Сен-Нон посетили не только Неаполь, где им было дано разрешение поработать в галерее Каподимонте, но также Геркуланум и Помпеи.

Заметим, что в течение длительного путешествия по Италии перед возвращением в Париж Фрагонар делал большое количество карандашных зарисовок с полотен различных мастеров. Исследователи сходятся в том, что просьбы о создании таких рисунков исходили от Сен-Нона, который «желал заставить Фрагонара потрудиться на него и просил копировать все, что ему казалось интересным и достойным памяти <...> Проезжая через Сиену, Флоренцию, Пизу, Венецию, Падую, Виченцу, Верону, Мантую, Реджо, Модену, Болонью, Парму и Колорно, Пьяченцу, Геную и Сан-Ремо <...> художник выполнил не менее трех сотен зарисовок с картин наиболее известных живописцев» [Rosenberg, 1987, p. 118-119]. Любопытно, что после возвращения в Париж с этих работ было сделано двадцать пять офортов, шестнадцать из которых репродуцируют произведения таких мастеров, как Лафранко, Карраччи, Кастильоне, Либери, Риччи, Тьеполо, Тинторетто и др. Многие исследователи полагают, что влияние Сен-Нона на Фрагонара было весьма велико, а совместное путешествие стало для молодого мастера завершающим этапом образования [Guimbaud, 1928].

Мы знаем, что это путешествие, полностью захватившее аббата, положило начало его писательской деятельности. В пути Сен-Нон вел дневник – подробные записи обо всем увиденном, а по возвращении в Париж им был начат поистине монументальный труд под названием «Живописное путешествие или описание королевства Неаполитанского и Сицилии». Пять солидных томов были вчерне закончены только к 1780-му году и выходили с 1781 по 1786 год. Известно, что публикацию работы аббат осуществил за свой счет, что практически его разорило, несмотря на финансовую помощь одного из братьев. Тем не менее, Сен-Нон считал книгу делом своей жизни и больше всего желал увидеть ее изданной. Текст сопровождался гравированными иллюстрациями, к созданию которых Сен-Нон привлек известных мастеров своего времени, среди которых можно назвать Шарля-Никола Кошена, Пьера-Филиппа Шоффара, Жозефа де Лонгёя и Клода-Луи Шатле. Здесь были как полностраничные иллюстрации, так и разнообразные заставки и виньетки.

Книга эта поистине заслуживает внимания, даже сейчас она читается с интересом и может считаться достойным источником сведений о том, что представлял собой юг Италии в XVIII столетии. Речь идет не только о произведениях искусства, но и о том, что называется культурным контекстом. Первый том открывается исторической справкой о прошлом и настоящем Неаполя. Затем рассматриваются географические карты и топографические планы местности,

разъясняется расположение важнейших памятников и исторически значимых мест, каждое из которых указано под своим номером. Далее автор подробно рассматривает наиболее интересные из существовавших на тот момент живописных видов Неаполя, а дабы читатель мог составить лучшее представление о городе, иллюстрирует текст гравюрами с избранных полотен. Вторая глава повествует о церквях, дворцах и знаменитых захоронениях в Неаполе, а третья призвана рассказать о наилучших произведениях живописи, доступных для обозрения в открытых для публики общественных и частных сооружениях города. Четвертая глава отдана неаполитанским музыкантам и поэтам. Отдельный очерк посвящен Везувию – герою исторических событий, произведений живописи и литературы. Тот, кто интересовался не только искусством и природой, мог обратиться к последней главе тома, где рассматривался характер, обычаи и привычки неаполитанцев, говорилось об особенностях их быта и костюма, о праздниках и карнавалах. Второй том, или, вернее, вторая часть первого тома, вышедшая отдельно, была посвящена Помпеям и Геркулануму. Сен-Нон пишет: «Мы начнем <...> со всего, что касается Геркуланума, как античной живописи, так и скульптуры, бронзы, мебели и домашней утвари, которой пользовались древние» [Saint-Non, 1782, t.2, p. I]. Сен-Нон предпочитает сначала говорить именно о Геркулануме, а не о Помпеях, так как те считались тогда совсем новым открытием и были «известны лишь тем путешественникам, которые способны добраться туда самостоятельно» [Ibid. P. II]. История открытия Геркуланума излагается в первой главе тома, здесь же идет и описание всего, что посетитель мог видеть в этом древнем городе, включая и прекрасно сохранившийся театр. Говоря о том, что многие фрески, украшавшие дома Геркуланума, были выпилены и перевезены королем Сицилии в его дворец в Портиччи, Сен-Нон не выказывает ни удивления, ни возмущения – такова была обычная практика, сопровождавшая археологические раскопки в XVIII столетии [Сергеенко, 2004]. Прилагающиеся гравюры позволяли читателю хотя бы частично ознакомиться с живописными памятниками Геркуланума. Сен-Нон, что любопытно, не только восхищается художественными достоинствами фресок, но и рассматривает их как исторический источник, выделяя несколько тем, таких как, например, «еда у древних и домашние сцены». Аббат старается разгадать назначение каждого предмета сервировки, выдвигает гипотезы, из какого материала и в какой технике они были сделаны, реконструирует античный костюм и говорит о манере сервировать стол и принимать пищу. И хотя некоторые умозаключения Сен-Нона выглядят наивно с точки зрения современной исторической науки, надо думать, что для второй половины XVIII века они были весьма актуальны. Еще одна любопытная тема, затронутая аббатом, – «концерты и музыка у древних», где особенности античной музыкальной культуры также разбираются на материале фресок из Геркуланума. «Танцы и комические сцены» составляют отдельный объект интереса для Сен-Нона. Изучает он также сцены жертвоприношений и религиозных церемоний. Восьмая глава повествует о найденных при раскопках города статуях, вазах, алтарях, треножниках, светильниках и мебели. Иногда здесь рассказывается о весьма курьезных находках, таких, например, как маленькие таблички, покрытые воском и предназначенные для письма, которые удалось обнаружить в одном из сундуков. Разумеется, уделяется внимание и знаменитой частной библиотеке, найденной на Вилле Папирусов и включающей в себя 1800 свитков на греческом языке.

Театру в Геркулануме и театральной культуре у римлян уделяется отдельный очерк. Десятая глава рассказывает о Помпеях, а одиннадцатая посвящена природным особенностям местности с кратким объяснением о происхождении и принципах действия вулканов. В двенадцатой главе рассматриваются окрестности Неаполя.

Следующий том, третий, посвящен тем территориям южной Италии, которые в эпоху Античности являлись греческими колониями и только в III-II веках до н.э. веках отошли к республиканскому Риму. Здесь, как это уже стало привычным для Сен-Нона, внимание уделяется не только памятникам архитектуры, но и природным красотам. Разумеется, этот том также сопровождают многочисленные гравюры.

Е.Е. Агрatina *Жан-Клод Ришар де Сен-Нон (1727-1791),
любитель изящных искусств и друг художников*

Два последних тома посвящены Сицилии. Автор опять начинает с разбора географических карт и топографических планов, а также с описания общих видов местности. Внимательно анализируются все достопримечательности Мессины и Таормины, Катании и других городов. Рассказывается об Этне и ее окрестностях, включая доступные путешественникам достопримечательности. Последний том начинается рассказом про Сиракузы, затем говорится о Валь-ди-Ното и Липарских островах. Приложение включает в себя медали, которые когда-либо были отчеканены правителями Сицилии.

Можно сказать, что труд Сен-Нона, очень недооцененный современниками, недостаточно изученный и в наше время, явил собой пример идеального путеводителя для просвещенного путешественника, любителя древностей, коллекционера, художника. Большое количество гравюр, которым сопровождается издание, было бесценным материалом для тех, кто не имел возможности совершить далекое и дорогостоящее путешествие. Неаполь вызывал неизменный интерес у всех любителей древностей. Геркуланум и Помпеи были сенсационной новостью. Разумеется, аббат не был единственным, кто писал о раскопках этих городов, однако он в доступной и увлекательной форме доносил до общественности наиболее значимые события в археологии XVIII столетия.

Сен-Нон вложил в свое сочинение очень много труда и средств. Мы знаем, что аббат ценил деньги лишь постольку, поскольку они могли помочь ему приносить пользу другим и способствовать развитию искусств. Известный исторический факт состоит в том, что когда Фрагонар, давний друг Сен-Нона, стал пользоваться успехом у заказчиков, а цены на его произведения возросли, аббат вернул ему все подаренные в юности рисунки, так как выгоду из них должен был извлечь, по его мнению, художник, а не тот, кому они достались почти даром.

В 1777 году аббат был принят в Королевскую академию живописи и скульптуры в качестве свободного члена (*associé libre*). С этого момента его подписи появляются под протоколами академических заседаний, на которых он регулярно представлял части своего масштабного труда, за что академическая ассамблея неизменно выражала ему признательность [*Procès-verbaux de l'Académie Royale, 1888, v.8; Procès-verbaux de l'Académie Royale, 1889, v.9*].

Аббат редко создавал оригинальные произведения, он был не столько рисовальщиком, сколько гравером. Известны эстампы, сделанные им с произведений Н. Пуссена, Ф. Буше, Ж.-О. Фрагонара, А. Ватто. Гравюры Сен-Нона не поражают качеством, однако, свидетельствуют о том, что аббат не оставался чистым теоретиком в области изобразительного искусства, а получил и кое-какие практические навыки.

Современники пишут, что в зрелом возрасте аббат не растерял лучших своих качеств: скромности, трудолюбия и великодушия. Известно, что дружба связывала его с Ж.-Ж. Руссо, а также с Б. Франклином. Идеи обновления общества и очищения его от пороков были близки Сен-Нону, поэтому он с энтузиазмом принял революцию 1789 года и пожертвовал на алтарь отечества половину своего состояния, которое, заметим, было в эти годы совсем невелико.

Аббат умер 25 ноября 1791 года на 64 году жизни. Знавшие его говорят о нем, как о «преданном друге и добродетельном гражданине <...> Он все делал с душой, со страстью, но обладал весьма деликатной конституцией, так что его пылкий дух быстро износил свою хрупкую оболочку, и он погас также мгновенно, как лампа, в которой нет больше масла» [Brizard, 1829, p. 21]. Ближайшие друзья полагали, впрочем, что он прожил счастливую жизнь, какую и заслуживал, а «его единственное настоящее огорчение состояло в том, что он не мог принести полного утешения тем, кто обращался к нему в своих горестях» [Ibid].

Если такие известные в художественных кругах Франции персоны как граф де Келюс или Пьер Кроза барон де Тьер с полным правом могли называть себя покровителями художников, то аббата Сен-Нона еще справедливее будет назвать их другом. Он действительно не имел возможности «покровительствовать», поскольку был совсем не богат, но умел оценить и поддержать тех, в ком видел искру истинного таланта. Многим обязаны Сен-Нону по меньшей мере два крупных мастера XVIII столетия: Гюбер Робер и Жан-Оноре Фрагонар. Благодаря аббату оба молодых художника

E.E. Agratina *Jean-Claude Richard de Saint-Non (1727-1791),
an amateur in fine arts and a friend of artists*

получили возможность лучше узнать Италию, посетить ее древние города, познакомиться с многочисленными памятниками. Для Робера эти поездки стали решающими, навсегда определив пейзаж с руинами как главный и любимый его жанр. Для Фрагонара путешествие, завершившее время его пребывания во Французской академии в Риме, стало последним и, возможно, наиболее ярким впечатлением перед возвращением в Париж.

Характер Сен-Нона и в самом деле можно было назвать счастливым, поскольку при серьезном отношении к своему сочинению, потребовавшему долгих лет работы, аббат не обладал амбициозностью, которая заставила бы его страдать от отсутствия популярности у широкой публики. Признанный своими друзьями-художниками и Академией, аббат занял не последнее место во французской художественной среде своего времени, и личность его, несомненно, достойна дальнейшего изучения.

ИСТОЧНИКИ

1. Brizard G. (1744?-1793). Notice sur Jean-Claude Richard de Saint-Non... par Gabriel Brizard. 1829.
2. Correspondance des directeurs de l'Académie de France à Rome avec les surintendants des batiments. V. XI. Paris, 1901.
3. Procès-verbaux de l'Académie Royale de peinture et de sculpture publiés pour la société de l'histoire de l'art français. V. 8. Paris, 1888. V.9. Paris, 1889.
4. Richard J. Description historique et critique de l'Italie, ou Nouveaux mémoires sur l'état actuel de son gouvernement, des sciences, des arts, du commerce... V. 6. Paris, 1770.
5. Saint-Non, J.-C. de (1727-1791). Voyage pittoresque, ou Description des royaumes de Naples et de Sicile / [par l'abbé de Saint-Non]. V. 1-5. Paris, 1781-1786.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сергеевко М.Е. Помпеи. – Санкт-Петербург: Коло, 2004.
2. Gabillot C. Hubert Robert et son temps. – Paris: Librairie de l'Art, 1895.
3. Guimbaud L. Saint-Non et Fragonard d'après des documents inédits. – Paris: Le Goupy, 1928.
4. Maire C. De la cause de Dieu à la cause de la Nation : le jansénisme au XVIIIe siècle. Paris: Gallimard, 1998.
5. Nohac P. de. Fragonard. – Paris: Goupil, 1918.
6. Rosenberg P. Fragonard. – Paris: Éditions de la Réunion des musées nationaux, 1987.

SOURCES

1. Brizard G. (1744?-1793). Survey on Jean-Claude Richard de Saint-Non... by Gabriel Brizard. 1829.
2. Correspondence between Directors of the Academy of France in Rome and Surintendants of Buildings. V. XI. Paris, 1901.
3. Proceedings of the Royal Academy of Painting and Sculpture published by the Society of History of French Art. V. 8. Paris, 1888. V.9. Paris, 1889.
4. Richard J. Historical and critical description of Italy, or New report on actual state of its government, sciences, arts, commerce... V. 6. Paris, 1770.
5. Saint-Non, J.-C. de. Voyage in pictures, or Description of kingdoms of Naples and Sicily / [by Abbot de Saint-Non]. V. 1-5. Paris, 1781-1786.

REFERENCES

1. Gabillot C. Hubert Robert and his time. Paris, Librairie de l'Art, 1895.
2. Guimbaud L. Saint-Non and Fragonard in the unpublished documents. Paris, Le Goupy, 1928.
3. Maire C. From God's sake to the Nation's sake: The 18th-century Jansenism. Paris, Gallimard, 1998.
4. Nohlac P. de. Fragonard. Paris, Goupil, 1918.
5. Rosenberg P. Fragonard. Paris, Éditions de la Réunion des musées nationaux, 1987.
6. Sergeenko M.E. Pompeii [Pompeii]. St. Petersburg, Kolo, 2004.